

По собственному желанию?

Художественный гений и проблемы творческой личности

Ирина ЕЛАТОМЦЕВА,
кандидат
искусствоведения

Заоблачная высота гениальности надолго отделила ее барьером от повседневности, и люди просто полагались на ее величие – авторитет, не пытаясь анализировать природу, условия формирования и реализации исключительных способностей человека. Гениальность рассматривалась как нечто уникальное, почти святое, редкостное по силе воздействия. Но в последние десятилетия XX – начале XXI века явственно обрисовалось несколько иное отношение к гениальности. Время научно-технического прогресса, оставив за выдающимися художниками, скульпторами, учеными высокое место на пьедестале почета, усилило внимание к интеллекту масс. При поддержке практической психологии с целью выращивания гениев для бизнеса акценты сместились к повседневности.

Гений – человек, обладающий высшей степенью одаренности, трактуют словари. Для большинства людей гений – миф, легенда, недостижимая величина и... неактуальное понятие. В самом деле, кто, приходя на работу, думает о сопричастности к гениальной деятельности? Разве что самонадеянная молодежь. Правда, Микеланджело в лицо говорили: вы – гений, и тому были очевидные основания. Сальвадор Дали мог позволить сам себя называть гением [1], с осознанием хулиганской подоплеки своего заявления. Обычно же со словом гений связывают итоги деятельности художника,

писателя, ученого в конце жизни или после ухода из нее, когда виден весь путь и его превосходство перед другими. Конечно, были и случаи непризнания гениев при жизни. И все-таки – гениев знают, о них читают, изучают природу гениальности.

Психология теперь часто занимается качеством природных задатков представителей всех уровней научной и практической деятельности ради возможности освоить и применить их во всем. В зарубежной науке проблема приобрела ярко выраженный прагматический характер. Эвристическая деятельность широких кругов населения стала нужной специалистам разных отраслей знаний и производства для денег. Гений опустился на землю, и о нем уже не говорят с придыханием.

Достаточно красноречивы названия изданий современных зарубежных авторов, таких как Т. Бьюзен, Д. Паркинс и др., популярных сегодня, особенно у молодежи [2; 3; 4]. Исходным пунктом этих работ является тезис о всеобщности гениальных задатков и решающей роли условий их развития. По мысли авторов, гениальностью природа с детства награждает всех без исключения одинаково, и лишь неблагоприятные условия останавливают ее развитие. Значит, нужно создавать соответствующие условия.

ОБ АВТОРЕ

ЕЛАТОМЦЕВА Ирина Михайловна.

Родилась в Ленинграде. В 1953 году окончила ЛВХПУ (ныне Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица).

Работала научным сотрудником в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, старшим преподавателем истории зарубежного, русского и советского изобразительного и декоративно-прикладного искусства на кафедре теории и истории искусства БГТХИ (ныне – Белорусская государственная академия искусств).

Член секции искусствоведения и критики Белорусского союза художников.

Кандидат искусствоведения (1964).

Автор более десяти монографий, десятков статей в научных изданиях и периодической печати.

Сфера научных интересов: теория искусства, история мирового и белорусского искусства, культурология.

Конечным результатом процесса воспитания «гениальной» личности считается его выгодность предпринимателям. Находчивый, активный, незашоренный догмами рабочий или научный работник, инженер или служащий фирмы приносит предпринимателям наибольшую пользу. Творчески мыслящему специалисту удастся быстрее и лучше делать то, что обычно выполняет массой рядовых работников. Увольняя слабых и оставляя на службе выдающихся, предприниматели экономят на зарплате и обеспечивают процветание бизнеса.

Однако в этом случае понятие «гениальности» существенно меняет свой смысл, низводясь до сообразительности и гибкости ума, предприимчивости, и не может приниматься всерьез. Задания по развитию «гениальности» сводятся к разгадыванию загадок и прочтению головоломок, ребусов. Той же методике последовал и санкт-петербургский психолог С. Мюллер [5], проявив солидарность с зарубежной теорией всеобщности гениальных способностей. Влияние теории ширится. Издательства выпускают всю эту литературу массовыми тиражами, она широко распространяется, в том числе в Беларуси, и тема уже заслуживает обсуждения.

«Снижая» уровень гениальности прагматизацией, психологи, к сожалению, также уже редко различают научную и художественную гениальность и проецируют пример всей деятельности Леонардо да Винчи на работу современных лаборантов, клерков и труженников промышленных гигантов. Но ведь леонардовская универсальность сложна, а живопись не идентична инженерии. Сочетание его научной и художественной одаренности скорее исключение, чем норма. К художникам, поэтам и музыкантам требуются совершенно иные подходы, нужны и специальные тренинги, где особое внимание уделяется развитию чувств, понятию красоты, гармонии природы и человека.

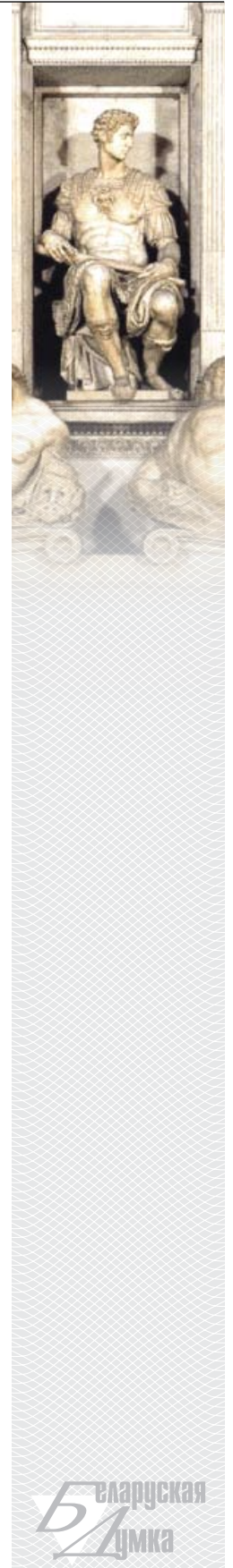
Искусство говорит посредством звуков, красок и форм, и головоломки провоцируют художников только на заумь, на непонятные композиции, которые часто можно увидеть на современных выставках. Картины стали ребусами, они не учитывают, что в языке искусства всегда присутствуют два начала – обобщение и конкретика, элементы эмоциональности и рациональности

сращены. Образность не имеет общего с наукой, поэтому и нельзя стать гением на пять минут. Когда таланта нет, то изображения нехудожественны и далеки от цели гармоничного воспитания личности.

Гуманитарные науки, в том числе психология, все-таки обязаны давать художникам специальные знания о природе и обществе, о том, как в искусстве сочетается личное с общественным, субъективное с объективным, рациональное с эмоциональным, объяснять, что такое заказ времени и социальный заказ. Искусство опирается на мудрость чувств, и от художника не нужно требовать сообразительности при ответе на вопрос, какой путь пройдут жуки, огибая квадраты, как предлагает Д. Паркинс. Это пошлость. Художнику надо дать понять и прочувствовать, что такое красота квадрата, как это делали даже супрематисты, и увидеть в нем связь с природой и ее законами.

Рекомендации наставников гениальности совершенно непригодны в искусстве. У искусства своя идеология, а о его идеях и образах в нынешних наставлениях может и не говориться. Поэтому вопрос о художественной гениальности нужно вообще выделить из других, и уж никак не стоит брать на веру утверждения преуспевших авторов. Мнимый авторитет существующих пособий «по обретению гениальности» заслуживает критики и в части методики. В искусстве, если есть талант, то и взрослому, и ребенку лучше полагаться на чувство, впечатления, переживания, опыт общения с прекрасным, а не на рецепты. Чтобы не впасть в ошибки рационализма, нужно ждать, пока не появятся действительно серьезные теоретические труды. О природе художественного гения следует говорить корректно и помнить о важности знаний всемирного исторического художественного опыта.

К каким видам и жанрам искусства, в которых работает художник, чаще применялось слово «гениальный»? Известно, что оно больше подходит к изобразительным, как идейно-важным, и меньше к прикладным. К самым эпохальным относились творения высшей духовной значимости: монументальные скульптуры Микеланджело во Флоренции и Болонье, Риме XVI века, великая портретная живопись и картины Веласкеса XVII века и т.д. Гениальность

творений стала синонимом высшей духовности.

В искусстве нового времени более правомерен и употребителен термин «талант», нежели «гений». Грань между талантом и гением, конечно, трудноразличимая, и все же талант более распространен и внимание к нему актуальней. Современная забота руководства Беларуси о талантливой молодежи ставит эту проблему особенно остро, ограждая еще не оформившиеся личности от тщеславия, хрупкие таланты – от иллюзий и возможных разочарований. Тема гения в хорошем, благом применении будет полезной, если покажет именно недостижимость духовной силы и красоты избранных. Вот их и нужно учиться распознавать.

Художественные школы и кружки для одаренных детей могут, конечно, развивать некоторые стороны природного таланта детей и молодежи, но сформировать гения – нет. Большинство выпускников профессиональных вузов и школ – музыкантов, живописцев, скульпторов, относятся к разряду одаренных, но не гениальных мастеров. Поэтому писать пособия, как стать гением в искусстве, было бы просто невежеством. И, значит, авторы книг по психологии, создатели нынешних «широковещательных» изданий не должны вводить в обман читателя рассказами об их общепольности.

Сущность искусства не поддается полной формализации и оставляет неисчерпаемый пласт тайн. Художественная гениальность в большой мере загадка, бездна, она дается природой далеко не всем, не массово, и никакие условия не разовьют того, что человеку не было дано от рождения. У гениев можно учиться пониманию многомерности мира и человека.

Научный гений определяется с большей четкостью, чем художественный. Гениальные научные идеи проверяются практикой и потому получают достоверную значимость. Художественные же – далеко не всеми воспринимаются одинаково. Ценностные градации художественных открытий весьма широки и нередко относительны, именно поэтому мир творческий осторожно обращается с определением и применением слова «гений». Выдающийся художник, выдающийся ученый – более часто употребляемые словосочетания.

Очевидно, что в период господства поп-культуры феномен гениальности не-

стабилен. Встает вопрос о правомерности использования этого термина в нашей современной профессиональной речи и практике. Общество, естественно, вправе пользоваться условностями, когда ждет от художников, писателей, композиторов прекрасных вещей, и вправе подбадривать их лестными словами. Однако нельзя не сознавать, насколько далеки еще от высот нынешние шедевры. Они только предтечи, а слово «гениальный» пока звучит как обманка. Справедлива мысль, что лишь эпохи, которые нуждаются в титанах, рожают титанов. Теперь обесценивать понятие «гениальность», насколько возможно, попробует будущее.

О капризности истории в отношении титулования художников гениями говорит снижение ранга прикладного искусства. Мастеров керамики, стекла, мебели раньше не присоединяли к числу избранных. Даже создатели знаменитой античной чернофигурной и краснофигурной вазописи, которыми теперь гордится весь мир, не подняты до Фидия. История не трактует Эксекия, Евфрония, Брига и других как гениев. Такая же участь постигла мейссенских творцов редкостного фарфора, а также английского изобретателя твердого фарфора Веджвуда. Их не называют гениями, хотя безмерно чтят их и преклоняются перед красотой изделий, что в известной мере говорит об условности термина. Отечественные прикладные выставки тоже не оставляют зрителей равнодушными. Однако внимания к прикладному искусству недостаточно, чтобы выйти на простор художественно-философского размышления о человеке и мироздании. История искусства почитает именно индивидуальную гениальность и меньше оценивает коллективную, как, например, в ремеслах.

Как выглядит Беларусь и ее живопись, скульптура на этом фоне, вправе ли она стоять вровень с лидерами изобразительного искусства? Можно ли говорить о белорусских гениях? Вопросы не риторические. По количеству именных музеев народных художников, лауреатов государственных премий Беларусь не уступает многим странам. Музеи имени П.В. Масленникова в Могилеве, Г.Х. Ващенко в Гомеле, З.И. Азгура, Л.А. Щемелева, М.А. Савицкого в Минске, галерея имени Г.Г. Поплавского в Бобруйске, Л.Н. Дробова в г.п. Октябрьский, В.И. Про-

копцова в Гомельской области обязывают к соответствующей оценке явления и экспонентов. Число заслуженных деятелей искусств и обладателей правительственных наград в творческой среде в Беларуси растет каждый год. Но, когда наша страна станет туристической Меккой, получат ли ценители прекрасного ожидаемые эстетические радости, каким будет этот эффект в сравнении с художественными центрами мира? Пока статистика посещаемости отечественных музеев иностранцами сравнительно невелика и, разумеется, несравнимо уступает музею Рембрандта в Амстердаме, Рубенса в Антверпене, Дали в Фигерасе. Туда на поклон гениям приходят миллионы почитателей.

К гениям европейские народы относятся очень трепетно, знают их у себя наперечет, считая и гордясь как визитной карточкой страны. Подняться на высоту известных художников, как и ученых, желает каждый. Об этом мечтают, за это борются. В зарубежной прессе авторы разных рекомендаций следуют этому правилу, делая прямую ставку на успех читателей. Правда, и они тоже верят в примитивное достижение успеха. Например, Д. Карлинс и Б.К. Хопкинс, давая рекомендации по оформлению печатных изданий, учат, как стать гением дизайна за пять минут [6]. Д. Траут помогает стать маркетинговым гением во всех областях, в том числе в культуре, как сфере коммерции [7]. Слово «гений» у них существенный элемент программы.

Гуманистическое искусство обязано выдвинуть в противовес рынку контридеи и убедительно доказать, что они гармонизируют общество, уменьшают его косность и агрессивность, служат развитию благородных помыслов. Отдельные иностранные авторы тоже согласны с этим: они дают ценные рекомендации по воспитанию талантов, но справедливо отрицают массовую – поповую гениальность.

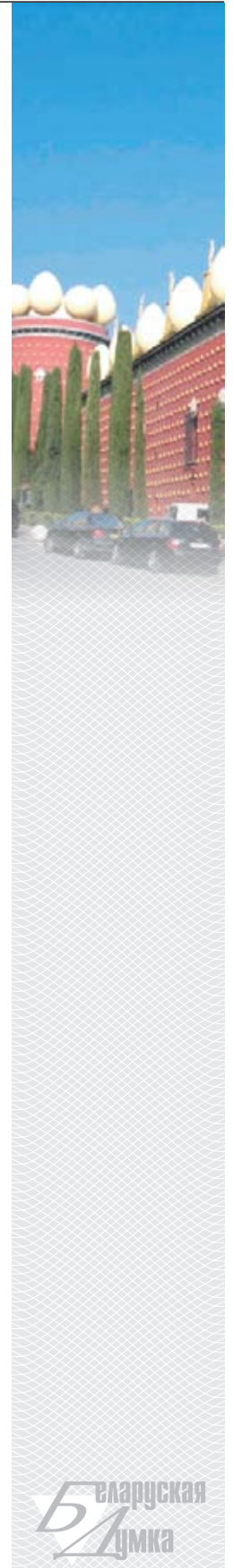
Представителем этого направления в науке можно считать канадского автора Э. Жоффруа [8]. В своих книгах по психологии он отмечает, что творческая одаренность не является всеобщей, и это видно у детей с малолетнего возраста. Не все в юности равно предрасположены к результативному творчеству, что обязывает, прежде всего педагогов, родителей, чутко отнестись к проявлению незаурядности в

поведении детей. Помощь редкостной личности – это проблема психологическая, педагогическая и художественная. Мы еще не всегда готовы к ее решению, но хотели бы видеть у себя настоящих самородков. Национальная тематика наших художников, несомненно, получит поощрение, но слово гений, вероятно, пока не прозвучит, потому что понятия «народный художник», «лауреат премий» и «гений» не адекватны.

И все-таки, какой конкретный облик гения импонирует белорусам? Эта проблема не только воспитателей, а и филологов, социологов, культурологов. Только вот обсуждение этой проблематики идет не совсем последовательно. Ректор Белорусской государственной академии искусств М. Борозна, например, считает необъективными утверждения о том, что «... навучальны працэс у Акадэміі мастацтваў не інтэграваны ў агульнаеўрапейскае рэчышча... у Дзюсельдорфе моладзь вучаць творчаму мысленню, а ў Мінску ўвага надаецца «тэхнічным» навыкам», что «разумовая дзейнасць у Акадэміі мастацтваў увогуле адсутнічае». Ректор выступает против тех, которые «уяўляюць Акадэмію мастацтваў як нейкую архаічную ўстанову, якая плодзіць рамеснікаў» [9]. По мнению М. Борозны, работа со студентами в Академии ведется верно, новые научные подходы сочетаются с традициями, идейно, духовно помогая молодому поколению находить свой путь. А успехи на этом пути – работы ряда белорусских постмодернистов.

В то же время критик газеты «Культура» Б. Крепак в обзоре молодёжной выставки уже самим названием своей публикации «А мо падпусцім час бліжэй» снимает лоск с идеализированной картины современного искусства и, кроме того, видит в нем несообразность, идейную и фундаментальную пестроту. Признавая позитивные сдвиги и разнообразие манер, он все-таки отмечает отсутствие общего идеала и задается вопросом: «Што ёсць ідэал у сучасным разуменні для любога мастака? ...Праблема мастацкага ідэалу – адна са складаных і далёка не самых распрацаваных у нашай эстэтыцы і тэорыі мастацтва» [10].

«Беларуская думка» не раз публиковала высказывания специалистов о небывалом падении уровня художественных ценностей в современном мире. И наша страна не может быть исключением, в ней тоже

намечается нарушение равновесия, ведущее к антропологическому коллапсу. С изменением видовой и жанровой структуры современного искусства, выдвиганием на первый план натюрмортов, пейзажа и тем более поп-культуры, шоу-бизнеса, рекламы и проч., классические жанры – картина, портрет, станковая скульптура – ушли в тень. Многие художники все меньше следуют традиции и создают новеллы для нового зрителя. Есть ли в них перспектива для гениев? Идеал гармоничной личности крупного художника еще не сформировался в сознании самого общества. Да и пост-модернизм вряд ли родит гениев. Налицо противоположность понимания идеологии в теории и практике, что ведет к слабости главного звена – художественного и философского фундамента идеологии искусства. «Взращивание» гениев в таких условиях невозможно.

Разделение деятельности на академическую – собственно, творческую, и коммерческую показало, что роль идей слабеет, духовность умалется. Теперь талант сам должен определять, в каком направлении двигаться. Мастера, создающие работы в таких жанрах, как станковая картина, высокоидейная монументальная живопись, ансамблевая тематическая скульптура, осваивающие трудовые, производственные, бытовые темы, психологический портрет, сами должны вырабатывать противодей-

ствие гибели, чтобы выжить и концентрировать в своих работах истинные духовные богатства.

Мода на неопределенного жанра развлекательные изображения, загадочные картинки с эротической окраской говорит яснее ясного, что очень многое изменилось в художественном мышлении. И хотя студенты вузов и учатся по традиционным академическим программам – они не следуют им в творчестве. Посетители выставок образительного искусства были бы не против созерцания образно-выразительных картин, созданных в соответствии с законами морали и этики. Но их желание ждет практического воплощения. Декоративизм композиций фантастического характера мало помогает размышлению и воспитанию, хотя дарит нам пиршество для глаз. Люди ждут радости для души. Перевернутые дома, хлам вперемежку с предметами роскоши на картинах последних лет делают абсурд символом современной жизни и, конечно, не несут духовной радости. И от государственной позиции здесь немало зависит. Рынок, экономика и гениальность – мало совместимые явления. Идеальное искусство нуждается в поддержке государства.

В Беларуси еще не распространено меценатство, мало коллекционеров и частных галерей, аукционов, которые тоже растят кадры. Но ведь гениальные личности всегда были сродни золотовалютному запасу: у кого он больше, тот и влияет на мир. Сегодня интеллект и художественный гений оцениваются как товар – числами. Значит, проблема гения актуальна и с теоретической, и с практической стороны. Еще со времен И. Канта гениальность рассматривалась как земно-небесное явление, как проявление связи полярных начал [11]. О гении нельзя рассуждать обывательски, нельзя удешевлять этот товар и относить к этой категории кого попало. Фальшивый товар рынок все равно распознает, и торгующая сторона ничего не выигрывает.

Культура во всем мире – это иммунитет общества, без которого ему не восстановиться. Ученые с удовлетворением и надеждой отмечают некоторый поворот в сторону возвращения утраченного, и только в этом видят перспективу возрождения идеологии художественности, почву для гениальности. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Дали, С. Дневник гения / С. Дали; пер. с фр. – СПб.: Азбука, 2002. – 443 с.
2. Бьюзен, Т. 10 способов, как стать гением / Т. Бьюзен; пер. с англ. А. Прокопчук. – М.: ООО «Издательство АТС»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 253 с.
3. Перкинс, Д. Как стать гением, или Искусство взрывного мышления / Д. Перкинс; пер. с англ. В.М. Абашкина. – М.: ООО «Издательство АТС», 2003.
4. Портер, П. Разбуди в себе гения / П. Портер. – Минск, Попурри, 2002.
5. Мюллер, С. Разблокируй свой ум: стань гением! Технологии супермышления и суперпамяти / С. Мюллер. – СПб.: Питер, 2009.
6. Карлинс, Д., Хопкинс Б.К. Оригинальные проекты для Adobe Illustrator CS2. Как стать гением дизайнера за 5 минут / Д. Карлинс, Б.К. Хопкинс. – М.: ИТ Пресс, 2007.
7. Траут, Д. Волшебная лампа бизнесмена. Как стать маркетинговым гением / Д. Траут. – СПб.: Питер, 2003.
8. Жоффруа, Э. Избранные труды / Э. Жоффруа; пер. А.В. Юдиной / Редакция, послесловие, статья и комментарии И.Е. Амлинского. – М.: Наука, 1970.
9. Свірын, І. Академія традиції і навітарства, або Чаму некаторыя ставяць шматкроп'е пасля "і"? / І. Свірын // Культура. – 2011. – № 13. – 26 сакавіка – 1 красавіка.
10. Крэпак, Б. А мо падпусцім час бліжэй?.. / Б. Крэпак // Культура. – 2011. – № 12. – 19–25 сакавіка.
11. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант. – М.: Искусство, 1994.